

Грамматикализация способов разрешения синтаксических конфликтов: асимметричные конструкции¹.

И.М.Богуславский

Институт проблем передачи информации им.А.А.Харкевича РАН

/Мадридский политехнический университет (UPM)

Аннотация.

Рассматриваются сочинительные конструкции, содержащих неодноместные союзы и союзные соединения типа *и...и, или...или, не только...но и, не...а* и пр. Они способны образовывать асимметричные конструкции, имеющие двойственную природу. С одной стороны, предложение не выходит за рамки языковой системы. С другой стороны, его структура подверглась деформации, которая оставила на ней шов. Асимметричная конструкция представляет собой грамматикализированный, узаконенный системой языка путь разрешения некоторых конфликтов, возникающих при сочинении. Получив права гражданства в качестве аварийного приема, конструкция расширяет сферу своей применимости и начинает использоваться в нейтральной и в художественной речи. В силу своей нестандартности конструкция приобретает некоторую экспрессивность и придает речи эффект спонтанности и разворачивания на наших глазах.

Ключевые слова: синтаксический конфликт, прагматика, синтаксис, сочинение, неодноместные союзы

1. Что такое синтаксический конфликт?²

Синтаксическим конфликтом мы будем называть ситуацию, когда реализация некоторой синтаксической конструкции вступает в противоречие со свойствами каких-либо единиц предложения. Простейшим примером может служить деепричастная конструкция, которая требует, чтобы субъект деепричастия совпадал с подлежащим главного предложения. Так, предложение (1а) правильное, а (1б) нет, поскольку в нем имеется конфликт между этим требованием и строением главного предложения.

(1а) *Услышав это, он подумал, что настойчивость – это не главное.*

(1б) **Услышав это, ему пришло в голову, что настойчивость – это не главное.*

Систематическим источником синтаксических конфликтов является фактор линейного развертывания предложения от начала к концу.

---

¹ Подготовка этой статьи была частично поддержана грантом РФФИ 11-06-00405.

² Более развернутое изложение концепции синтаксических конфликтов при сочинении содержится в гл. 2.7 книги Ю.Д.Апресян, И.М.Богуславский, Л.Л.Иомдин, В.З.Санников «Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря», Издательство «Языки славянских культур», 2010, с. 226-280.

Хорошо известно, что в реальной речевой практике человек часто начинает говорить, не зная еще точно, во всех деталях, что именно он собирается сказать. Пока он произносит начало предложения, он одновременно додумывает то, что должно быть сказано дальше. Имеется даже целый комплекс языковых средств, - вспомним хотя бы ситуацию экзамена, - которые помогают говорящему "потянуть" время, необходимое для поиска даже не формы выражения, а самого содержания.

Признавая в теории существование этого и подобных явлений, на практике синтаксисты от них отвлекаются. Анализируя синтаксическую структуру предложения, исследователи почти полностью абстрагируются от реальной ситуации общения, в которой эта структура строится говорящим. Сейчас нас интересует, в первую очередь, тот аспект ситуации общения, который связан с разворачиванием речи во времени. Принято исходить из того, что этот аспект не оказывает влияния на синтаксическое строение предложения. И это в очень значительной степени справедливо. Действительно, если мы изучаем уже готовое правильное предложение с точки зрения того, что оно значит и как оно синтаксически построено, мы вправе абстрагироваться от того факта, что произнесение предложения говорящим занимает некоторое время, которое он может использовать для формирования и уточнения своего замысла. Это позволяет нам иметь дело с уже полностью готовым смысловым заданием и ориентировать весь процесс построения синтаксической структуры лишь в одном направлении - "снизу вверх" ("от глубины к поверхности"), отвлекаясь от разворачивания речи во времени. Такая абстракция оправдана в той мере, в какой указанное обстоятельство не накладывает отпечатка на готовый результат. В большинстве случаев это, действительно, так.

Однако, как и все лингвистические дихотомии, противопоставление языковой компетенции и употребления языка не следует абсолютизировать. Имеются языковые факты, свидетельствующие о том, что описание синтаксического строения предложения - классическая задача языковой компетенции - предполагает обращение к процессу реального производства текста говорящим, а именно - к фактору линейного развертывания предложения, который накладывает свой отпечаток на синтаксическую структуру. Дело в том, что, двигаясь от начала предложения к его концу и одновременно конкретизируя его содержание, говорящий может сталкиваться с затруднениями: то, что уже произнесено, иногда оказывается в том или ином

конфликте с тем, что он планирует сказать далее. Эти затруднения могут иметь три исхода.

Первый из них состоит в том, что говорящий находит такое продолжение начатого предложения, которое полностью согласуется со всеми языковыми нормами. Широкие возможности для этого предоставляет перифрастическая система языка. Одну из таких возможностей - трансляцию, т.е. перевод слова из одной категории в другую - обнаружил и подробно исследовал еще Л.Теньер в своих "Элементах структурного синтаксиса": "Человек, хорошо владеющий каким-либо языком, всегда сумеет завершить начатое им предложение и никогда не окажется в тупике только из-за того, что нужное ему слово относится к такой категории, синтаксические возможности которой не согласуются с возможностями уже произнесенных слов. Дело здесь в том, что как бы ни начал говорящий свое предложение, он всегда найдет способ его завершить, прибегнув в нужный момент к трансляции. Если слово, которое просится ему на язык, синтаксически не соединимо с тем, что уже было сказано, с помощью трансляции всегда можно так изменить его категорию, чтобы это несоответствие исчезло" (Tesnière 1976, ch.153, 3-4).

Для слушающего такие предложения могут быть неотличимы от тех, которые построены по заранее готовому плану. При изучении таких предложений мы имеем полное право абстрагироваться от этого аспекта их происхождения, поскольку он никак не отразился на их строении. Именно на основе таких предложений и составляется обычно синтаксическое описание.

При втором исходе говорящий не находит способа снять возникший конфликт, оставаясь в рамках нормальных синтаксических средств. Тогда он либо бросает неполучившееся предложение и начинает новое (это характерно преимущественно для письменного языка, где можно что-то зачеркнуть), либо завершает его как получится, жертвуя языковыми нормами. Последний случай в изобилии встречается в разговорной речи с ее спонтанным и одновременно окончательным характером. Такие построения известны под названием "гезитация-самоперебив" (PPP 1983: 67):

(2а) *Одно стихотворение я им на... посвятила.*

(2б) *И там была такая солистка / причем... две солистки у них.* [примеры из PPP 1983].

(2в) *А у него не было никакого отношения к лингвистике он не имел.* [пример из Левин 1976: 154].

В этих примерах намерения говорящего изменились в процессе самого говорения - тогда, когда часть высказывания уже произнесена и не может быть взята обратно. В результате этого самоперебива структура деформируется таким образом, что становится абсолютно несовместимой с синтаксической нормой. Такие структуры не могут и не должны систематически каталогизироваться в синтаксическом описании.

Третий исход компромиссен и совмещает в себе предыдущие два. С одной стороны, предложение завершается благополучно. Оно не выходит за рамки языковой системы. С другой стороны, структура подверглась деформации, которая оставила на ней шов. Явственно ощущается отклонение от стандартных синтаксических моделей. Именно такие факты рассматриваются в настоящей работе. Они будут продемонстрированы на материале асимметричных построений, которые возникают на базе сочинительных конструкций русского языка, содержащих неоднородные союзы и союзные соединения. Нас интересуют единицы трех типов: (а) союзы, образованные воспроизведением одного и того же или функционально близких компонентов (*и... и..., или... или..., то... то... а то..., либо... либо... или... , или... или... а может быть...* и др.), (б) союзы и союзные соединения, составленные из разнородных элементов. В их состав наряду с союзами могут входить также частицы и наречия (*как... так и..., не столько... сколько..., насколько... настолько..., не... а..., не только... но и..., если не... то...* и др.), (в) конструкции с союзом *а*, в которых соединяемые им компоненты содержат тематически соотнесенные слова или сочетания (*с одной стороны, А, а с другой стороны, Б; дома А, а на работе Б; утром А, а после обеда Б* и т.п.). Будем называть все эти виды выражений выражениями с союзными соединениями.

Союзные соединения указанного типа обладают одной чертой, делающей их актуальными для целей настоящей работы и одновременно отличающей их от однородных союзов: они маркируют первый элемент сочиненного ряда. В самом деле, если предложение начинается так:

(3) *Иван поедет в горы или...*,

то единственное, что можно сказать о его продолжении, это то, что после союза должен идти элемент, имеющий ту же синтаксическую функцию, что и одно из слов, стоящих левее *или*. Какое именно из этих выражений - *Иван, поедет* или *в горы* - открывает сочиненный ряд, пока сказать невозможно. Предложение (3) допускает (при

соответствующей интонации) любое из продолжений (4а) - (4в) (сочиненные члены заключены в скобки):

(4а) *Иван поедет [в горы] или [к морю].*

(4б) *Иван [поедет в горы] или [останется дома].*

(4в) *[Иван] поедет в горы или [Петр].*

Таким образом, одиночное *или*, как и любой другой одноместный союз, однозначно определяет положение лишь второго члена: тот должен следовать (с точностью до вставных элементов) непосредственно за союзом. Что же касается первого сочиненного члена, то его положение относительно союза никак не конкретизировано.

Другое дело – союзные соединения. Если мы заменим в (3) одноместный союз *или* ближайшим к нему неодноместным союзом (*или... или...*), то нам придется поставить первый компонент союза перед элементом, открывающим сочиненный ряд, и неопределенность, которая была в (3), сразу исчезнет. Возможное продолжение предложения будет предопределено практически однозначно :

(5а) *Иван поедет или в горы, или к морю.*

(5б) *Иван или поедет в горы, или останется дома.*

(5в) *Или Иван поедет в горы, или Петр.*

Если первый и второй компоненты союза окажутся перед элементами, имеющими разные синтаксические функции, предложение станет аномальным:

(6а) **Иван поедет или в горы, или останется дома.*

(6б) **Иван или поедет в горы, или Петр.*

То же самое можно наблюдать и тогда, когда первым компонентом союзного соединения служит не союз, а частица или сочетание частиц (как в (7а-в)) и даже тогда, когда союзное соединение образовано союзом *а* и парой тематически соотнесенных выражений (как в (8а-в)):

(7а) *Он плавает не только в бассейне, но и в пруду.*

(7б) *Он не только плавает в бассейне, но и играет в городки.*

(7в) **Он плавает не только в бассейне, но и играет в городки.*

(8а) *Он плавает зимой в бассейне, а летом в пруду.*

(8б) *Он зимой плавает в бассейне, а летом играет в городки.*

(8в) **Он плавает зимой в бассейне, а летом играет в городки.*

Положение первого из тематически соотнесенных элементов, подобно первому компоненту союзного соединения, однозначно задает левую границу сочиненной группы. Сходство предложений с союзными соединениями (типа (5) и (7)) и предложений с союзом *а* и тематически соединенными элементами (типа (8а-б)) идет дальше, чем это непосредственно видно из приведенных примеров. Поэтому для удобства дальнейшего изложения мы условно объединим их под шапкой "предложения с союзными соединениями" и будем рассматривать совместно.

То обстоятельство, что в предложениях с союзными соединениями маркируется первый член сочиненного ряда, накладывает дополнительное ограничение на сочинительную конструкцию в целом. Она становится более жесткой, в ней остается меньше степеней свободы. Ведь чем больше ограничений, тем больше мыслимых способов их нарушить. Иными словами, появляется новая точка, в которой можно ожидать отклонения от канонической синтаксической конструкции. Рассмотрим открывающиеся здесь новые возможности.

2 Неканонические сочинительные конструкции с союзными соединениями.

Каноническая сочинительная конструкция с двухместным союзным соединением имеет вид :

(9) $a1 X...a2 Y$,

где $a1$ и $a2$ - компоненты союзного соединения, стоящие непосредственно перед словами или словосочетаниями X и Y , имеющими одинаковые синтаксические функции. В случае предложений с союзом и тематически соотнесенными элементами под $a1$ и $a2$ мы будем понимать сами тематически соотнесенные элементы.

Возможны два типа отклонений от структуры (9), различающиеся положением первого компонента союзного соединения относительно X . Этот компонент может быть сдвинут относительно X влево или вправо.

Сдвиг $a1$ влево

$a1 X...a2 Y \Rightarrow a1... X...a2 Y$

Примеры:

(10а) Деление по значению основано не [a1] на наблюдении над [X] языком, а [a2] над [Y] чем-то, не имеющим к языку непосредственного отношения.

(10б) Актуальное членение активно взаимодействует с другими аспектами структуры предложения, что заставляет либо [a1] признать гораздо большее число [X] "дефектных" АЧ-парадигм, либо [a2] гораздо большую степень [Y] абстрактности того объекта, который является инвариантом АЧ-парадигмы.

(10в) Соотносительной видовой парой глагола считаются не только [a1] формы, образованные суффиксацией [X], акцентуацией, меной тематического гласного и другими общепризнанными способами видообразования, но и [a2] префиксацией [Y].

Сдвиг a1 вправо

$a1 X...a2 Y \Rightarrow X...a1 a2 Y$

Примеры:

(11а) Межзвездный газ в диске распределен [X] не [a1] равномерно, а [a2] сосредоточен [Y] преимущественно в ветвях спиралей.

(11б) Все это сотворено [X] не [a1] природой, а [a1] представляет собой [Y] позднее и преходящее создание человеческой воли (Г.Гессе, в пер. Д. Каравкиной и Вс. Розанова).

(11в) Межзвездный газ в диске распределен [X] не [a1] равномерно, а [a2] сосредоточен [Y] преимущественно в ветвях спиралей.

(11г) В этой семантической концепции подобные лексические параметры отсутствуют [X] не [a1] по недосмотру, а [a2] исключены [Y] вполне сознательно.

(11д) [Песню начинал голосистый дуэт, и сотни голосов подхватывали ее дружным хором...] пели [X] ее то [a1] как торжественный и устрашающий гимн, то как песню печали, тоскуя о погибших, то [a1] снова звучала [Y] в ней вера в победу.

Конструкции типа (10) и (11) мы будем в дальнейшем называть рассогласованными.

Перейдем теперь непосредственно к обсуждению синтаксической природы рассогласованных конструкций. Естественно исходить из предположения о том, что они возникают в результате некоторого возмущающего преобразования над структурой, в которой рассогласования нет. Важный вопрос состоит в том, что представляет собой структура, исходная для такого преобразования.

3 Асимметричное сокращение.

Обратимся прежде всего к каноническому сочинительному сокращению, с тем, чтобы на его фоне отчетливее представить рассогласованные конструкции.

Как известно, для того чтобы сочиненную конструкцию можно было сократить, должны выполняться, в частности, следующие условия (подробнее см. Падучева 1974: 161-192):

(а) сочиненные компоненты должны содержать лексически или референционно тождественные составляющие;

(б) эти составляющие должны быть синтаксически однотипны и грамматически тождественны (под грамматическим тождеством здесь понимается совпадение значений семантически наполненных грамматических категорий);

(в) сочиненные компоненты должны допускать членение на синтаксически однотипные компоненты, следующие в одинаковом порядке, то есть первая, вторая и т.д. составляющая первого сочиненного компонента должна быть однотипна соответственно первой, второй и т.д. составляющей второго компонента.

Всеим этим условиям удовлетворяет, например, структура

(12) *[Иван поедет] [в горы] или [Иван поедет] [к морю].*

Здесь в сочиненных предложениях имеется лексически, синтаксически и грамматически тождественная составляющая *[Иван поедет]*. Оба предложения делятся на две составляющие (заклученные в скобки), причем как первые, так и вторые составляющие в этих предложениях однотипны.

При выполнении указанных условий одна из тождественных составляющих опускается. При этом опущении должно соблюдаться свойство сочинительной проективности. Оно состоит в том, что слово, связанное по смыслу с обоими сочиненными членами, находится либо слева, либо справа от сочиненной группы, но не внутри ее. Именно в силу этого условия неправильно предложение **Это омрачило мою жизнь и моей дочери.* В случае (12) опущение повторяющейся составляющей с сохранением сочинительной проективности дает

(13) *Иван поедет в горы или к морю.*

В случае неодноместного союза сокращение происходит несколько иначе. Обратимся еще раз к предложению

(5а) *Иван поедет или в горы, или к морю.*

Если (13) получено из (12), то (5а) естественно получать из

(14) *Или [Иван поедет] [в горы], или [Иван поедет] [к морю].*

Как мы уже говорили, первый компонент союзного соединения является левой границей сочиненных элементов. Это значит, что левее этого компонента не может оказаться элементов, семантически связанных лишь с одним из сочиненных членов. Предложения, в которых это требование не выполнено, обычно отклоняются от нормы, например:

(15) *?На метроном нужно не смотреть, а слушать* (М. Цветаева).

Сочетание *на метроном*, оказавшееся здесь левее сочиненных членов *смотреть* и *слушать*, необходимо воспринимается как относящееся к ним обоим, в то время как по своей форме оно может относиться лишь к первому из них. Это несоответствие между позицией управляемого сочетания и управляющей способностью глагола можно снять двумя способами – возвращением управляемого сочетания внутрь сочинительной цепочки (см. (16а)) или выравниванием управляющих свойств сочиненных глаголов (см. (16б)).

(16а) *Нужно не смотреть на метроном, а слушать (его).*

(16б) *На метроном нужно не смотреть, а молиться.*

Из сказанного следует, что при преобразовании (14) $\Rightarrow$ (5а) необходимо не только устранить второе вхождение повторяющейся составляющей *Иван поедет*, но одновременно и перенести первое вхождение этой составляющей левее первого *или*.

В схематическом виде этот процесс можно изобразить как переход от исходной структуры (17) к результирующей структуре (18):

(17) $a1 [P][X] a2 [P][Y]$

(18) $[P] a1 [X] a2 [Y]$

Этот переход складывается из двух преобразований:

А. Второе вхождение составляющей *P* опускается.

Б. Первое вхождение этой составляющей переносится влево и ставится перед *aI* .

Итак, каноническая сокращенная конструкция с неодноместным союзом возникает из структуры, в которой он связывает целые пропозиции, в результате одновременного выполнения двух преобразований – А и Б – затрагивающих обе соединяемые пропозиции.

Отдельно следует рассмотреть сокращение таких конструкций, в которых в качестве союзного соединения выступает союз *a* в сочетании с парой тематически соотнесенных членов типа *днем - ночью, дома - на работе* и т.п. (см. выше примеры (8а-б)). Такие члены имеют двойственную природу, сказывающуюся и на характере сокращения.

С одной стороны, оба члена такой пары сохраняют значение и (в определенной степени) синтаксические свойства, присущие им в тех предложениях, в которых они выступают не в паре, а порознь. Благодаря этому они имеют более свободное положение в предложении, чем неодноместные союзы. Например, обстоятельства места и времени типа *днем <ночью>, дома <на работе>* обычно располагаются в начале и в конце предложения: *Днем <на работе> он спит. Он спит днем <на работе>*.

В соответствии с этим допустимы сочиненные предложения

(19а) *Днем <на работе> он спит, а ночью <дома> работает.*

(19б) *Он спит днем <на работе>, а работает ночью <дома>.*

С другой стороны, вхождение в состав союзного соединения придает тематически соотнесенным членам ряд новых свойств, сближающих их с неодноместными союзами. В частности, они приобретают способность находиться в позициях, исконно им не свойственных. Так, например, в предложении (20а) порядок слов явно не нейтральный и требует интонационной компенсации, в то время как предложение (20б) вполне стандартно.

(20а) ?*Он пьет дома кофе.*

(20б) *Он пьет дома кофе, а на работе чай.*

Соотношение предложений в этой паре осложняется следующим. Если во втором из сочиненных предложений не опущены повторяющиеся слова, то постановка слов типа *дома <на работе>* в то место, в котором они допустимы в (20б), окажется невозможной, несмотря на то, что тематически соотнесенные пары налицо:

(21) **Он пьет дома кофе, а он пьет на работе чай.*

Чтобы сделать предложение (21) с неопущенным подлежащим правильным, необходимо изменить порядок слов:

(22) *Дома он пьет кофе, а на работе он пьет чай.*

Двойственный характер членов тематически соотнесенных пар приводит к тому, что при сокращении сочинительных конструкций возможны два пути, эксплуатирующие разные ипостаси этих членов.

Во-первых, можно проводить сочинительное сокращение так, как сокращаются предложения с одноместными союзами или бессоюзные, то есть, просто устраняя повторяющиеся составляющие. В этом процессе элементы тематически соотнесенных пар участвуют на правах соответствующих членов предложения (в наших примерах - обстоятельств). Такой путь приводит к предложениям типа (19).

Во-вторых, можно проводить сокращение по образцу предложений с союзными соединениями, т.е. по схеме (17) $\Rightarrow$ (18). Тогда члены тематически соотнесенных пар будут играть роль компонентов союзного соединения. Пусть, например, исходная структура имеет вид

(23) *Дома [a1] он пьет [P] кофе, а на работе [a2] он пьет [P] чай.*

Обратим внимание на то, что в обоих простых предложениях слова *дома* и *на работе* занимают нормальную для подобных обстоятельств – начальную – позицию. В ходе применения к (23) преобразования (17) $\Rightarrow$ (18) второе вхождение составляющей *он пьет* опускается, а первое переносится влево и ставится перед *дома*. Тем самым мы получили предложение (51б) и одновременно объяснили, каким образом слово *дома* оказалось в необычной для себя позиции. Теперь совершенно ясно и то, почему предложения (20а) и (21) неправильны в отличие от (20б). Положение слова *дома* между *пьет* и *кофе* может возникнуть только в результате преобразования (17) $\Rightarrow$ (18). Если этого преобразования не было, то такой порядок слов не получает оправдания.

Таким образом, объяснение необычной позиции тематически соотнесенных элементов автоматически вытекает из предложенного описания структуры предложений с союзными соединениями, что является серьезным дополнительным доводом в пользу этого описания.

Перейдем теперь к возможным неканоническим сокращениям конструкций с союзными соединениями.

Как говорилось выше, каноническое преобразование (17) $\Rightarrow$ (18) складывается из двух элементов - опущения (А) и переноса (Б). Представим себе, что осуществляется лишь одна из этих процедур. Про полученную конструкцию будем говорить, что она сокращена асимметрично. Если проведено опущение и не проведен перенос (т.е. А без Б), структура примет вид

(24) $a1 P X a2 Y$

Если же, наоборот, осуществлен перенос и не осуществлено опущение (т.е. Б без А), структура примет вид

(25) $P a1 X a2 P Y$

В случае (14) результат этих двух видов асимметричного сокращения выглядит следующим образом:

(14) *Или [Иван поедет] [в горы], или [Иван поедет] [к морю].*

(26а) *?Или Иван поедет в горы, или к морю.*

(26б) **Иван поедет или в горы, или Иван поедет к морю.*

Оба эти предложения, очевидно, нельзя признать правильными, однако, как мы убедимся, имея другое лексическое наполнение и, главное, более развернутую структуру, предложения аналогичного строения вполне могут оказаться приемлемыми.

Прежде чем переходить к рассмотрению таких предложений, необходимо провести важное различие между асимметричным и неполным сокращением. Асимметричное сокращение состоит в том, что вместо двух разных преобразований - опущения и переноса - проводится только одно. Отсюда ясно, что оно возможно только в предложениях с союзным соединением, так как при одиночном союзе или бессоюзии осуществляется только опущение. Неполное сокращение характеризуется тем, что некоторое преобразование (неважно, опущение или перенос) распространяется не на все те элементы предложения, к которым оно могло бы примениться, а лишь на некоторые из них, например:

(27) *Ребенок все видит и все слышит.*

Здесь в исходных сочиненных пропозициях – 'ребенок все видит' и 'ребенок все слышит' – есть два общих элемента ('ребенок' и 'все'), но опущению подвергся только один из них.

Из сказанного следует, что свойства асимметричности и неполноты не зависят друг от друга и что, в частности, можно ожидать существования как полного, так и неполного асимметричного сокращения.

Рассмотрение асимметрично сокращенных предложений начнем с первого типа – "Опускание без переноса".

3.1 Асимметричная конструкция типа "Опускание без переноса"

Структуру вида (24) имеют предложения (10). Так, предложение (10а) получено из структуры (28) посредством опущения второго вхождения сочетания *на наблюдении*.

(10а) *Деление по значению основано не [a1] на наблюдении [P] над [X] языком, а [a2] над [Y] чем-то, не имеющим к языку непосредственного отношения.*

(28) *Деление по значению основано не [a1] на наблюдении [P] над [X] языком, а [a2] на наблюдении [P] над [Y] чем-то, не имеющим к языку непосредственного отношения.*

Каноническое (симметричное) сокращение в предложениях с союзными соединениями предполагает, что переносу через *а1* подвергаются все повторяющиеся элементы. "Чистое" асимметричное сокращение требует, чтобы ни один из повторяющихся элементов не был перенесен через *а1*. Между этими крайними ситуациями располагаются случаи неполного сокращения, когда одни повторяющиеся элементы перенесены, а другие нет. Чем более полно был осуществлен перенос, тем ближе предложение к каноническому образцу. В предложении (10а), например, общим для обоих сочиненных членов является сочетание *деление по значению основано на наблюдении*, часть которого подверглась переносу. И только тот факт, что сочетание *на наблюдении* осталось правее *не*, придает сокращению в этом предложении асимметричность и отделяет его от канонического.

3.2 Асимметричная конструкция типа "Перенос без опущения"

Обратимся теперь ко второму типу асимметрично сокращенных конструкций. Они построены с помощью "Переноса без опущения", то есть имеют вид (25). Наиболее прозрачные построения этого типа можно наблюдать в недосокращенных предложениях, таких, как (29):

(29) *Все это сотворено не природой, которая может не торопиться, создавая, ибо она творит веками и на тысячелетия, а сотворено человеческой волей, создающей хрупкое и преходящее.*

Первая часть предложения (29) строится "по сценарию" сочинительного сокращения: некоторый элемент (*все это сотворено*) переносится налево от первого компонента союзного соединения (частицы *не*). Тем самым он семантически распространяется и на ту часть предложения, которая следует за вторым компонентом. Между тем, после него он частично повторяется еще раз. Одним из важных стимулов для повтора является синтаксическая громоздкость предложения. Чем дальше друг от друга отстоят сочиненные члены, тем в большей степени говорящий вправе прибегнуть к повтору, как бы помогая слушающему не утерять нить синтаксической связности.

Такой же механизм можно видеть и тогда, когда буквального повторения нет, как это происходит в предложениях (11). Ср., например, предложение

(11б) *Все это сотворено не природой, а представляет собой позднее и преходящее создание человеческой воли* (Г. Гессе, в пер. Д. Каравкиной и Вс. Розанова).

Очевидно, что такое построение возможно лишь тогда, когда первая и вторая части предложения содержат тождественные или очень близкие смысловые компоненты. Именно это дает основания "запланировать" сочинительное сокращение. Величина этого семантического сходства в значительной степени определяет приемлемость всей конструкции. Чем ближе по смыслу соответствующие элементы, тем конструкция более допустима. Чем они дальше, тем труднее слушающему, по выражению А.М.Пешковского, "подвести их под общую рубрику", тем более рискованным и авторским становится все построение. Отсюда - возможные различия в оценке приемлемости тех или иных предложений разными носителями языка.

Рассмотрим подробнее, какие типы предложений здесь возможны. При этом, естественно, наибольший интерес представляют предложения, в которых сокращение не только не доведено, но и не может быть доведено до конца. Это бывает лишь тогда, когда требования (а) – (в) (см. начало раздела 3), нормально предъявляемые к структуре (17), подвергающейся сокращению, в данном предложении выполнены не полностью. Ослабление этих требований может касаться двух аспектов - семантического и синтаксического.

Расшатывание структуры (17) в семантическом аспекте состоит в том, что опускаемый элемент P в составе второй части конструкции перестает быть лексически тождественным переносимому влево элементу P в первой части (ср. требование (а)). Синтаксический аспект расшатывания заключается в нарушении синтаксического параллелизма между первой и второй частями сокращаемой конструкции, в частности, в несовпадении синтаксической функции двух вхождений P (ср. требования (б) и (в)).

Предложения, в которых представлено лишь семантическое расшатывание структуры (17), имеют вид

(30) $P a1 X a2 P' Y$

где P и P' - лексически не совпадающие, но сходные по смыслу и синтаксической функции составляющие, а X и Y - элементы, выполняющие относительно P и P' одинаковые или близкие синтаксические функции.

(31) *Не только [a1] административные реформы [X] первого консула всегда приводили [P] (и продолжают приводить) в восторг буржуазных идеологов во Франции и вне Франции, но [a2] их восхищает [P'] также и создание [Y] условий, обеспечивающих спокойное наживание денег в торговле, в промышленности...* (Тарле)

В этом примере семантически близки глагольные выражения P и P' : *приводить в восторг – восхищать*. Слова и сочетания, помеченные символами X и Y , выполняют относительно этих выражений одну и ту же синтаксическую функцию – функцию подлежащего. Несмотря на то, что выражения P и P' не тождественны, можно утверждать, что выражение P' почти опустимо в следующем смысле: если его опустить, то в силу своей синтаксической однотипности элементы X и Y вступят в сочинительную связь, синтаксическая правильность предложения только возрастет (так как сочинительная конструкция станет канонической), а его значение изменится лишь в той мере, в какой P и P' различаются по смыслу.

Имеются, однако, и такие предложения - и здесь мы переходим к синтаксическому аспекту расшатывания структуры (17),- в которых нельзя выделить пары $P - P'$ и $X - Y$, обеспечивающие допустимость подобного преобразования. Иначе говоря, в этих предложениях первая и вторая части конструкции синтаксически не параллельны. Такие предложения имеют вид

(32) $P \text{ a1 } X \text{ a2 } Q$

где семантическая близость характеризует сочетания $P + X$ и Q в целом. Например:

(33) *Слова в языке живут [P] не [a1] изолированно [X], а [a2] вступают [Q] в определенные отношения между собой, уточняющие их функции и значение.*

В этом примере, так же, как и в примере (31), легко обнаружить "общую рубрику", под которую подводится содержание первой и второй части конструкции. Как мы уже говорили, чем труднее установить такую общность, тем дальше предложение отклоняется от нормы. Таковы, например, строки

(34) *Что поле во ржи и пшенице Не только зовет к молотье, Но некогда эту страницу Твой предок вписал о тебе* (Б. Пастернак).

3.3 Конструкция "Перенос без опущения" как способ разрешения синтаксического конфликта.

Формально говоря, синтаксическое описание асимметричных конструкций можно было бы ограничить теми сведениями, которые были сообщены выше. Мы охарактеризовали класс союзных средств, формирующих данные конструкции, указали вид исходной структуры, лежащей в их основе, и то асимметричное преобразование, которое строит из нее эти конструкции. Было отмечено, в частности, и семантическое условие, необходимое для того, чтобы это преобразование могло быть применено - подводимость под единую рубрику содержания первой и второй части исходной структуры. Тем самым сочинительные конструкции с союзными соединениями укладываются в следующую картину.

Имеется основная, каноническая, продуктивная модель, построенная с помощью симметричного сокращения и сохраняющая свойство синтаксической однофункциональности сочиненных членов. Наряду с ней имеются и другие, неканонические, периферийные, непродуктивные модели, образующиеся с помощью двух типов асимметричного сокращения. Эти асимметричные типы характеризуются тем, что в них применяется лишь одно из двух преобразований, составляющих в совокупности симметричное сокращение - перенос влево или опущение. Такое сокращение, естественно, приводит к рассогласованию синтаксических функций элементов, вводимых союзным соединением.

Это описание, формально вполне правомерное и достаточное, представляется все же искажающим действительное соотношение симметричных и асимметричных конструкций. Во всяком случае это можно утверждать про асимметричные конструкции типа "Перенос без опущения", на которых мы в дальнейшем и сосредоточимся. Возможно, что сказанное (с соответствующими изменениями) будет справедливо и для конструкций типа "Опущение без переноса".

В самом деле, это описание по существу означает, что мы постулируем разные самостоятельные модели построения сочинительных конструкций. Между тем, кажется более адекватным не считать модель "Перенос без опущения" синтаксически самостоятельной (хоть и непродуктивной) моделью. Скорее, она представляет собой не дошедшую до конца попытку реализации основной, симметричной модели.

Для обоснования этого утверждения следует обратиться к более общей перспективе синтаксического описания. Если оставить в стороне черты, различающие существующие синтаксические модели, то можно утверждать, что во всех них синтаксическая структура предложения предстает как результат последовательного применения к некоторой исходной структуре ряда преобразований, ответственных за появление конкретных синтаксических конструкций данного языка. С каждым преобразованием связаны определенные условия, без выполнения которых оно не может примениться. Таков обычный механизм осуществления всех синтаксических, да и не только синтаксических, преобразований: невыполнение хотя бы одного из требований, накладываемых на преобразование, делает это преобразование безусловно неприменимым.

В асимметричных сочинительных конструкциях типа "Перенос без опущения" картина принципиально другая. Условия, необходимые для сочинительного сокращения, явно не выполнены: сочиненные члены не содержат тождественных составляющих. А тем не менее часть работы по сокращению - перенос влево через первый компонент союзного соединения - была осуществлена. Правдоподобным выглядит предположение о том, что преобразование начало проводиться в жизнь до того, как были проверены все накладываемые на него ограничения. Проследим этот процесс на одном наглядном примере.

(35) *[Овальный пруд обступили кольцом старые ветлы, такие густые и поникшие, что сквозь их зелень не мог пробиться лунный свет, - он играл далеко на середине пруда.]*

где в скользящей стеклянной зыби плавала не то утка, не то грачонок еле держался на распластанных крыльях - нахлебался воды (А. Толстой).

Очевидно, что первая часть конструкции (*плавала не то утка*) построена в предположении о том, что после второго компонента союза будет указан объект, в некотором отношении равноправный с уткой. А именно, про него также можно было бы сказать, что он плавает по воде (например, *не то утка, не то чайка*). Это было бы построение в соответствии с основной, симметричной моделью. Однако дойдя до второго *не то*, говорящий как бы спохватывается: он обнаруживает, что утверждать про грачонка, что он плавает, как это вытекает из постановки глагола *плавала* левее первого *не то*, было бы неправильно. О нем нужно сказать иначе, чем об утке. Возникает конфликт между уже выбранной синтаксической конструкцией и смыслом, подлежащим выражению, конфликт, который в данном случае разрешается за счет искажения наполовину готовой конструкции.

Нормальное продолжение начатой конструкции требует опущения глагольной группы при слове *грачонок*, поскольку на грачонка уже распространяется действие глагола *плавать*. Однако это противоречит намерению говорящего сказать про грачонка нечто иное - то, чего он не учитывал в тот момент, когда строил первую часть конструкции. Это намерение оказалось для говорящего важнее, чем требования синтаксической нормы, и он отказался от симметричного построения. Таким образом, на синтаксическом строении предложения непосредственно сказалось то обстоятельство, что, принимая решение о выборе данной конструкции, говорящий имел лишь общее, довольно приблизительное представление о том, что он собирается сказать. Это представление конкретизируется по ходу продвижения от начала предложения к его концу, и говорящий все время должен считаться с тем, что часть предложения уже произнесена.

Подчеркнем, что предложенная интерпретация не претендует на отражение реального процесса порождения предложения (35). Утверждается лишь, что это предложение построено (возможно, намеренно) так, как если бы говорящий действительно додумывал предложение на наших глазах.

Отклонение от стандартной структуры, наблюдаемое в асимметричной конструкции, не произвольно - в том смысле, в котором произвольны синтаксические разрывы в примерах (2а-в). Предложения с асимметричной конструкцией образуют достаточно

компактную и однородную группу, чтобы можно было утверждать, что в них применен один и тот же прием, который тем самым является достоянием всех говорящих на русском языке. По-видимому, каждому языку свойственна определенная совокупность способов оперативного выхода из синтаксически трудных ситуаций. Асимметричная конструкция представляет собой грамматикализованный, узаконенный системой языка путь разрешения некоторых конфликтов, возникающих при сочинении.

Грамматикализация приводит к тому, что асимметричная конструкция появляется не только тогда, когда конфликт возник неожиданно для говорящего и он реально менял свои намерения по ходу произнесения предложения. Такие ситуации, по нашему мнению, действительно лежат в основе конструкции, мотивируют ее возникновение в языке, но никоим образом не исчерпывают всех случаев ее употребления. Получив права гражданства в качестве аварийного приема, конструкция расширяет сферу своей применимости.

Первое направление экспансии асимметричной конструкции связано с тем, что она позволяет говорящему, не строя симметрично сокращенной конструкции, частично воспользоваться ее плодами. А именно: асимметричная конструкция дает возможность в какой-то степени сохранить семантическую связь между элементом, вынесенным за пределы сферы действия союзного соединения, и вторым сочиненным членом. Например, в предложении (35), с одной стороны, грачонок непосредственно характеризуется сочетанием *еле держался на распластанных крыльях*. С другой стороны, наличие глагола *плавать* слева от первого *не то* заставляет нас видеть где-то на заднем плане сообщения значение 'грачонок плавает'.

Второе направление обусловлено тем, что в силу своей нестандартности конструкция приобретает некоторую экспрессивность и придает речи эффект спонтанности и разворачивания на наших глазах.

Следующая ступень грамматикализации конструкции проявляется в том, что возникают и относительно стертые, стилистически нейтральные употребления; ср. например, (11а-г).

И все же, это следует подчеркнуть, грамматикализация не дошла до конца. Конструкция не стала полностью автоматической. Пользоваться ею надо умеючи. Отсюда - определенная поляризация предложений с асимметричной конструкцией и их

стилистическая дифференциация. На одном полюсе разговорная речь - естественный источник асимметричных построений. Предложения, сохраняющие живую связь с разговорной речью, в письменном языке нередко производят впечатление небрежности стиля и нуждаются в редакторской правке, например:

(36) Метод позволяет не только увеличить урожай грибов, но и значительно облегчает их сбор.

На другом полюсе - художественный текст, в котором стилистически сомнительное построение превращается в изысканный анаколуф. В промежуточной между этими полюсами области располагаются предложения нейтрального стиля.

Заключение

Подведем итоги. Был представлен класс синтаксических конструкций - так называемые асимметричные конструкции - интересные в нескольких отношениях. Они близко родственны сочинительным конструкциям, хотя и не сохраняют их важнейшее свойство. Они занимают промежуточное положение между стандартным синтаксисом и языковой неправильностью. Предложено синтаксическое описание, эксплицирующее их сходства и отличия от стандартных - симметричных - сочинительных конструкций. Из двух преобразований, необходимых для построения симметричных конструкций, в асимметричных используется только одно. Отсюда возникает два подкласса асимметричных конструкций - конструкции типа "Опускание без переноса" и типа "Перенос без опускания". Подкласс "Перенос без опускания" ярко окрашен прагматически. Ядро этого подкласса составляют "неполучившиеся" симметричные конструкции. Говорящий начал реализовывать конструкцию как симметричную, но столкнувшись с препятствиями, не довел свой замысел до конца. Конструкции типа "Перенос без опускания" - легализованный языком способ преодоления синтаксических конфликтов.

Список литературы

- Левин 1976: Ю.И. Левин. Некоторые замечания о применении трансформаций для описания синтаксиса русской разговорной речи. // Семиотика и информатика. Вып.8, М., 1976.
- Падучева 1974: Е.В. Падучева. О семантике синтаксиса. М.:Наука, 1974.
- PPP 1983: Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М.: Наука, 1983.

Tesnière 1976: L. Tesnière. Elements de syntaxe structurale. P., 1976.